

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок

ул. Кирова, 26/б. Телефон. 96-69

Вырезка из газет Вечерняя Москва

Москва

от 8-19 МАР 38
Газета №

ПОЕЗДКА К КОЛХОЗНИКАМ

А. ТАРАСОВА,
народная артистка СССР

ОЧЕНЬ охотно я приняла предложение областного управления по делам искусств об организации моего творческого вечера в Павлово-Посадском районе, Московской области. Это вообще замечательная идея — устраивать творческие вечера актеров в районах Московской области для того, чтобы высокое реалистическое искусство лучших театров страны стало достоянием широчайших масс рабочих и колхозников нашей орденоносной области.

Для меня и участвовавших вместе со мной в этой поездке моих товарищей — артистов Художественного театра, который под руководством В. И. Немировича-Данченко и К. С. Станиславского на всем протяжении своей почти сорокалетней творческой жизни боролся за подлинное реалистическое искусство, — такой выезд — большой праздник. Огромное счастье работать в нашем родном, воспитавшем нас Художественном театре и радостно нести наше искусство в народ, в широкие массы колхозников и рабочих.

Поездка в Павлово-Посад наполнила меня какой-то особенной творческой взволнованностью, какая бывает у нас, актеров, перед наиболее ответственным выступлением, хотя, конечно, всякое выступление перед зрителями является ответственным. Мне предстояло выступить перед лучшими колхозниками и стахановцами текстильных предприятий района, многие из которых знакомы с нашим театром только по радиопередачам и отзывам печати. Мне казалось, что отдельно ватные сцены из пьес репертуара Художественного театра безусловно дойдут до зри-

теля, но не раскроют перед ним всей величайшей сокровищницы искусства нашего театра. Эти предположения меня волновали.

Я могу сказать: все то, что мы — я и мои товарищи по Художественному театру, заслуженные артисты республики, орденосцы М. И. Прудкин и И. М. Кудрявцев — в этот вечер показали в Павлово-Посаде, безусловно дошло до аудитории, тепло нас встретившей и очень хорошо нас принимавшей. Сожалею лишь только о том, что мы дали мало зрителю; надо было дать больше, может быть даже целый акт или большой кусок из акта, чтобы у зрителя осталось более полное впечатление о Художественном театре. Эти мои соображения, мне кажется, целесообразно учесть для будущих творческих вечеров. Я, например, допускаю (в виде известного предположения) мысль, что можно было бы показать несколько связанных между собой сцен из «Анны Карениной», чтобы это величайшее творение Толстого и один из спектаклей нашего театра, в котором сконцентрированы прекрасные традиции МХАТа, сделать достоянием колхозников того или другого района. В равной мере это можно отнести ко многим спектаклям и Художественного и других наших столичных театров.

На наш вечер многие колхозники собрались с женами и детьми; некоторые приехали в Павлово-Посад еще ранним утром. Пришли на вечер участники совещания предста-

вителей колхозов, которые в этот день обсуждали, как ввести в районе лучшие сорта картофеля и добиться при этом высокого урожая.

Мы выступили перед колхозниками и рабочими в отрывках из трех спектаклей. Вместе с И. М. Кудрявцевым я выступила в двух сценах из «Талантов и поклонников» (из первого и последнего актов). Аудитория очень внимательно слушала отрывки из этой замечательной пьесы Островского, раскрывающей страшную жизнь дореволюционной актрисы. Во втором отделении я и М. И. Прудкин показали два отрывка из пьесы Булгакова «Дни Турбиных» и отрывок из инсценировки Н. Д. Волкова (по роману Толстого) «Анна Каренина» (сцену свидания Анны с Вронским на даче). В заключение вечера я прочла отрывок из седьмой части романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (смерть Анны).

Вместе с нами в этот вечер выступили лауреат Всесоюзного конкурса скрипачей Елена Луц и артистка театра им. В. И. Немировича-Данченко С. М. Големба; восторженное слово перед началом вечера произнес заведующий литературной частью Художественного театра П. А. Марнов.

После концерта, во время товарищеской встречи с колхозниками и рабочими-стахановцами, работница-текстильщица Ефросинья Иванова Ежова, побывавшая в нашем театре, говорила мне о том оптимистическом впечатлении, какое произвел на

нее спектакль «Анна Каренина». Ее взволновала трагическая судьба Анны; в ней она видела судьбу и трагедию женщины в условиях буржуазного общества. Она говорила мне:

— Уж наплакалась я; какое у нее было безвыходное положение.

Меня она все дочкой называла и крепко держала под руку. Видно было, что она взволнована и расстроена до слез:

— Ведь я до сорока лет была неграмотной, а теперь сама учу и вот с вами даже снимаюсь. Я ведь завтра все работницам нашим расскажу. Да разве могло это быть при капитализме! — восклицала она.

Признаться, глядя на нее и пожав ее руку, я тоже была всем этим взволнована до слез. Я была взволнована и встречей с группой местных комсомольцев — нашей сияющей, чудесной, здоровой молодежью.

Между прочим весьма характерно, что моя собеседница-текстильщица обратила внимание на одну, казалось, небольшую, хотя и очень важную деталь спектакля: когда Анна появляется в ложе театра, все от нее отворачиваются; она чувствует пропасть, которая образовалась между ней и обществом. Это место раскрыло перед моей собеседницей, как она мне рассказывала, весь омысл гениального творения Толстого.

Она же мне рассказала, что в этот день она стала работать на 102 станках. Ее убеждали на следую-

щий день перейти работать на 110 станках, но она твердо стояла на своем:

— Надо закрепиться на 102 станках, а закреплюсь, там будет видно.

Я вспомнила при этом нашу знаменитую стахановку Дусю Виноградову, которая мне однажды рассказывала, что работа на многих станках требует очень умелого подхода, большой сноровки, спокойствия и знания станков. Правильная мысль! Ведь во всякой работе требуются постоянное совершенствование и закрепление достигнутых результатов.

Нам особенно были приятны эта непосредственная встреча и знакомство с рабочими, колхозниками и представителями интеллигенции Павлово-Посадского района. Советскому актеру, окруженному любовью народа и вниманием партии, правительства и товарища Сталина, приятно встречаться с людьми, которые непосредственно творят нашу яркую социалистическую жизнь.

Мы возвращались в Москву в четвертом часу утра, полные радостных чувств от этой поездки. Подъезжая к столице, мы проехали недалеко от станции Обираловка. С этой станцией великий русский писатель Л. Н. Толстой связал трагическую судьбу Анны Карениной. Это здесь, «вспомнив о развлеченном человеке в день ее первой встречи с Вронским, она поняла, что ей надо делать». Это здесь «она осмотрела на низ вагонов, на винты и цепи и на высокие чуждые колеса медленно катившегося первого вагона и глазомером старалась определить середину между передними и задними колесами и ту минуту, когда середина эта будет против нее». Это здесь, на маленькой станции Обираловка, бывшей Нижегородской железной дороги, была подведена последняя черта в жизни Анны.

Я вспомнила судьбу Анны, посаженной в клетку жизни прошлого, и еще раз поняла, какое огромное чудо совершилось в нашей жизни и в нашей стране, где нет и не может быть такой бесправной женщины, какой была Анна Каренина.

Алла Константиновна Тарасова в группе колхозной молодежи Павлово-Посадского района.